Девочка взмахнула палочкой, и от неё вспыхнул волшебный фейерверк, засыпав арену мерцающими огоньками. Гарри замер, очарованный мелодичным звуком, который, казалось, исходил из самой магии. Волшебство, словно гипнотическое заклинание, накрыло его, заставляя дремать, даже несмотря на то, что он находился на значительном расстоянии от арены. — Она использует чары и заклинания, — прошептала Гермиона, её глаза сияли восхищением. — Она зачаровывает собственный голос! Гарри заметил, что не только он был заворожен. Десятки мальчишек вокруг него смотрели на фею с открытыми ртами. Но это было не просто любопытство, а настоящее изумление, которое Гермиона уловила в воздухе. — Он заснул! Дракон уснул! — прошептала Гермиона, указывая на дракона, чьи веки опустились, а грудная клетка размеренно вздымалась. Дракон всё ещё обхватывал золотое яйцо, словно драгоценный трофей. Девочка, воспользовавшись моментом, медленно подошла к спящему чудовищу. Гарри с замиранием сердца наблюдал, как она ловко уклоняется от вырвавшегося из ноздрей дракона пламени, используя щитовые чары. — Она взяла его! Она забрала яйцо! — Гермиона, словно загипнотизированная, наблюдала за каждым движением девочки, которая теперь размеренно шла к палатке. Звон колокола прорезал тишину. Хранители дракона, словно очнувшись от сна, бросились в палатку. Но Гарри не разделял их беспокойства. Дракон всё ещё спал. — Она отлично справилась! Наверное, получит отличные оценки, — сказала Гермиона, и Гарри кивнул. Выступление было идеальным. — Смотри! Сейчас объявят её оценки, — Гермиона указала на судейскую кабину. В кабинете Дамблдор, улыбаясь, занес перо над листком бумаги. — Сорок пять баллов. Отличная оценка. Заслуженная награда за великолепное выступление, — произнёс он, обращаясь к чемпионке Франции. — Спасибо, но я должна сказать, Дамблдор, что Игорь был несправедлив, — сказала она, нахмурившись. Дамблдор лишь покачал головой. — Боюсь, я мало что могу с этим поделать. Все судьи независимы в своих решениях. Хотя оценка в семь баллов от Игоря была несправедливо низкой, Дамблдор не мог вмешаться. — Посмотрим, — пробормотал он, глядя на арену, где уже готовился к выступлению второй участник — Виктор Крум. Виктор вошёл с палочкой в руке, и валлийский дракон, словно отвечая ему, зарычал. — БАНГ! — начались соревнования. Дамблдор наблюдал, как Виктор, сжав палочку, направил её на приближающегося дракона. Дракон, словно поражённый невидимой стрелой, заорал от боли. — РЕВ! — громкий рёв пронёсся по арене. Огненные клубы взметнулись вверх, а дракон, бичуя хвостом, разбил золотое яйцо. — ТРЕСК! — раздался хруст. Дамблдор с досадой покачал головой. — Яйцо у него! Или, по крайней мере, то, что от него осталось! — прокомментировал один из комментаторов. Виктор, ловко уворачиваясь от огненных атак, бросился к остаткам яйца. — ААААА! — закричал Виктор, когда огненный шар ударил его в спину. Но мальчик, казалось, не чувствовал боли. Он мчался к палатке. — БАНГ! — Виктор исчез в палатке. — А Виктор Крум убежал с тем, что, похоже, является крошками Золотого Эффа. НО ЭТОГО БУДЕТ ДОСТАТОЧНО. ОН СДЕЛАЛ ЭТО! ВИКТОР КРУМ ВЫПОЛНИЛ ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ! — ААА! Такое мужество. Настоящее проявление храбрости! — воскликнул Игорь, наблюдая за тем, как хранители дракона обстреливают валлийского зеленого электрошокерами. — Действительно. Действительно. Хорошее выступление звезды! — прокомментировал Людо Бэгмен, и Дамблдор заметил насмешку директрисы Босбатонса. — Я полагаю, что настало время раздать оценки, сказал Дамблдор, но его прервал Виктор, вернувшийся на арену в сопровождении Поппи, которая лечила его ожоги. Дамблдор, поднявшись первым, взмахнул палочкой, и от неё вылетела лента, превратившаяся в блестящую восьмерку. — Хорошая оценка, — сказал Дамблдор, но его мысли уже были с чемпионом Хогвартса. В это время Гарри и Гермиона, покинув трибуны, отправились в укромное место. Но они были не одни. Рядом с ними шла собака. Чёрная собака. Та самая, которая бродила по этим местам около года назад.